И. И. Бецкого велась оживленная переписка Представленный художником перечень необходимых для написания декораций красок и прочего Канцелярия от строений могла удовлетворить лишь частично, иногда материалами худшего, чем требовалось, качества. Многое приходилось доставлять из Москвы, что приводило к задержкам. Еще сложнее обстояло дело с командой живописцев. Градицци требовались исполнители, владевшие навыками ведения работ такого масштаба и интенсивности. Требуя прислать помощников, Елагин подчеркивал, что это должны быть живописцы «из бывалых». Но таковых не хватало.[8]

Тем не менее вся работа была окончена в срок: спектакль состоялся в последние дни масленицы — 3 и 5 марта, а затем сразу же после Пасхи — 22 и 30 апреля

«Через несколько дней после второго исполнения этой оперы,— писал Я. Штелин,— императрица прислала капельмейстеру Галуппи украшенную бриллиантами золотую табакерку с таким сколь изящным, столь и милостивым комплиментом: „Этот подарок имелся для Вас в завещании Дидо". Синьора Колонна, превосходная актриса, необыкновенно хорошо исполнившая свою роль, также не была забыта в особых знаках милости. Императрица приказала доставить ей бриллиантовое кольцо стоимостью в тысячу рублей в такой же вежливой форме В записке значилось: „Это кольцо было найдено на пожарище Карфагена у бывшего жилища Энея Предполагают, что оно предназначалось им для его возлюбленной Дидоны; ей оно и пересылается"» [9]

В. Я. Степанов отмечает, что, несмотря на то что декорации, машины и костюмы, сооружавшиеся под руководством Градицци, потребовали колоссальной работы, он остался без награды. «Эффект пожарища города Карфагена запечатлелся Екатериной в связи с сюжетикой оперы, но надо признать, что к декорациям Градицци она отнеслась с глубоким молчанием» [10] Исследователь объясняет это кризисом барочных форм искусства, ярким выражением которых были декорации Градицци, в эпоху переходную к классицизму Думается, однако, что все можно объяснить гораздо проще· 14 марта вместе с финансовым отчетом по подготовке спектакля Елагин вновь представил Екатерине челобитную Гра-

[8] В работе над декорациями принимала участие группа из семи живописцев во главе с живописным мастером Иваном Бельским, среди них — Иван Скородумов и живописный ученик Иван Крылов

[9] *Штелин Я* Музыка и балет в России XVIII века Л , 1935 С 133 (цит по рукописи В Я Степанова РГАЛИ, ф 872, оп 2, ед хр 28, л 33)

[10] РГАЛИ, ф 872, оп 2, ед хр 28, л 35